

РЪЧИ и ОТЧЕТЫ,

читанные въ Археологическомъ Институтѣ въ С.-Петербургѣ,

въ торжественномъ его собраніи

22 января 1879 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1879

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 Марта 1879 года.

О первых занятіяхъ и ихъ направленіи въ Археологическомъ Институтѣ.

Милостивые государи и милостивыя государыни! 15 января прошедшаго года вы почтили вашимъ присутствіемъ открытіе нашего скромнаго, но тѣсно связаннаго съ народною жизнію учрежденія. Мнѣ въ высшей степени было отрадно заявить вамъ, что Археологическій Институтъ возникъ не вслѣдствіе прихоти, частной или правительственной, но подъ вліяніемъ глубокаго убѣжденія, выработаннаго научными силами какъ въ западныхъ государствахъ, такъ и въ нашемъ отечествѣ. Вы помните, безъ сомнѣнія, что Высочайше учрежденная коммисія объ устройствѣ архивовъ первая начертала программу для Института какъ правительственнаго учрежденія; помните, конечно, и то, что эту въ немногѣ измѣненную программу, какъ предназначенную на первый разъ для частнаго заведенія, комитетъ гг. министровъ не только призналъ возможнымъ утвердить, но и выразилъ теплыми, дорогими для насъ словами свое убѣжденіе въ пользѣ такого учрежденія. Подъ вліяніемъ этихъ свѣтлыхъ данныхъ, я счелъ себя въ правѣ намѣтить въ краткихъ словахъ то, что предстоитъ дѣятельности Института и въ какія плодотворныя сношенія онъ можетъ войти не только съ любителями древностей въ здѣшней столицѣ, но и съ провинціальными тружениками, работающими часто въ своемъ захолустѣ безъ всякаго привѣта и поощренія, единственно по глубокой привязанности къ своей мѣстности и къ наполняющимъ ее историческимъ памятникамъ.

Послѣ такихъ заявленій, вы въ правѣ, мм. гг., спросить меня по истеченіи года: оправдались ли эти надежды и ожиданія? какъ и чѣмъ проявилъ свою дѣятельность Институтъ въ этотъ короткій, но тѣмъ не

менѣ весьма знаменательный срокъ для будущихъ его успѣховъ? какъ наконецъ отнеслось къ нему общество и въ обѣихъ нашихъ столицахъ и въ провинціи?

Считаю долгомъ быть правдивымъ. Археологическій Институтъ, какъ учрежденіе, вызванное къ жизни не только научною, но и народною потребностью, нуждается въ самой тѣсной связи съ обществомъ: оно должно знать какъ симпатичныя ему дѣйствія этого учрежденія, такъ и слабыя его стороны, которыя требуютъ измѣненія или совершеннаго преобразованія въ его устройствѣ. Если есть въ немъ недостатки и ихъ возможно исправить, то не только вредно, но и непростительно скрывать ихъ. Вотъ почему я начну съ этого большаго мѣста нашего учрежденія въ полной увѣренности, что найдутся средства изцѣлить его и такъ сказать влить въ него жизненные силы.

Я сказалъ выше, что Археологическій Институтъ есть пока учрежденіе частное, по ни въ мысли моей, какъ ближайшаго его учредителя, а еще менѣ въ мысли правительства, которое его утвердило, не могла быть при этомъ присущею идея, чтобы цѣль и конечные итоги дѣятельности Института могли быть направлены къ чему либо другому какъ къ интересамъ общества въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Съ этой точки зрѣнія Институтъ нашъ есть безспорно учрежденіе общественное, смѣю даже сказать болѣе—учрежденіе народное. Мнѣ только выпалъ счастливый жребій—удовлетворить на первый разъ этой насущной народной потребности. Но если такова теоретическая обстановка настоящаго дѣла, то въ практикѣ, въ примѣненіи къ средствамъ Института, она нѣсколько измѣняется. Учрежденіе это существуетъ на суммы, жертвуемыя частными лицами. Завѣдываніе этими суммами, на основаніи программы Института, не подлежитъ его Совѣту, который имѣетъ своимъ предметомъ лишь педагогическую часть, на что и получаетъ опредѣленную бюджетомъ сумму. Нѣкоторые члены Совѣта сочли однако невозможнымъ руководствоваться въ этомъ отношеніи программой Института; они доказывали, что въ такомъ случаѣ онъ не есть учрежденіе общественное, ибо и они, согласно этому началу, должны быть въ правѣ завѣдывать всѣми суммами Института. Слѣдствіемъ такого разногласія въ Совѣтѣ было оставленіе этими профессорами уже занятыхъ ими кафедръ. Происшествіе это такъ извѣстно,

что я не въ правѣ скрывать его или отрицать справедливость ходящихъ о немъ слуховъ. Впрочемъ, какъ оно ни грустно, нельзя не сказать, что имъ оставлено и хорошее послѣдствіе: оно возбудило во мнѣ и нѣкоторыхъ другихъ членахъ Института мысль ходатайствовать передъ правительствомъ о предоставленіи права участвовать въ завѣдываніи суммами Института всѣмъ лицамъ, оказывающимъ ему *матеріальное* содѣйствіе, но конечно опять не въ его Совѣтѣ, который—повторяю начало, выраженное въ его программѣ—„занимается лишь дѣлами, касающимися педагогической части.“

Переходя за тѣмъ къ дѣятельности Института и его отношеніямъ къ разнымъ вѣдомствамъ и лицамъ въ минувшій первый годъ его существованія, я останавлиюсь прежде всего на занятіяхъ его профессоровъ и слушателей. Изъ сказаннаго выше понятно, что когда ближайшія силы, которыя могли и должны были удовлетворить первымъ потребностямъ преподаванія, оставили отчасти наше учрежденіе, оно оказалось слабымъ по составу профессоровъ, тѣмъ болѣе, что вообще въ лицахъ, занимающихся специально тѣми предметами, которые указаны въ программѣ Института, существуетъ у насъ еще крайній недостатокъ. Вотъ почему лишь русскія юридическія и церковныя древности читались въ теченіи прошлаго года на 1-мъ курсѣ съ достаточною подробностію; остальные же предметы, за исключеніемъ введенія въ древнюю географію Россіи, прочитаннаго въ 1-й семестръ перваго года, оставлены были для втораго курса, на который и переходятъ теперь слушатели Института, поступившіе въ него въ теченіи цѣлаго года по мѣрѣ того какъ расходились въ разныхъ концахъ Россіи слухи объ его открытіи. Въ этомъ отношеніи онъ, можно сказать, сталъ съ разу на твердую ногу, именно какъ учрежденіе народное. Въ наши стѣны, подъ нашу кровлю стеклись молодыя силы не только изъ воспитанниковъ здѣшнихъ высшихъ учебныхъ заведеній, не только изъ нашей древней столицы, но также изъ Рязани, Кіева, Казани и западныхъ губерній и заявляли желаніе слушать наши лекціи труженики архивнаго дѣла изъ Архангельска, Пскова, Нижняго-Новгорода, Самары, Калуги, Нѣжина и другихъ городовъ. Къ сожалѣнію, мы не могли приютить у себя этихъ послѣднихъ за невозможностію давать всѣмъ имъ стипендіи, которыхъ недостаетъ у насъ при нашихъ

весьма скудныхъ средствахъ. Повторяю: къ сожалѣнію, ибо поступившіе къ намъ молодые люди заявили уже въ первый годъ своихъ занятій не только живое стремленіе усвоивать себѣ знанія, необходимыя для разработки разныхъ сторонъ нашихъ древностей, но и принялись за самостоятельные труды по всѣмъ отдѣламъ, указаннымъ въ программѣ нашего учрежденія. Труды эти, не только начатые, но и продолжаемые, какъ мнѣ извѣстно изъ постоянныхъ бесѣдъ съ нашими молодыми дѣятелями, настолько заслуживаютъ вниманія и столько обѣщаютъ богатыхъ вкладовъ въ нашу археологію, что я считаю необходимымъ разсмотрѣть ихъ нѣсколько подробнѣе по различію отдѣловъ, на которые они распадаются. Замѣчу только предварительно, что при этихъ занятіяхъ теоретическое изученіе идетъ въ Институтѣ рядомъ съ практическими работами и даже собираніемъ самихъ археологическихъ предметовъ, которые подлежатъ изслѣдованіямъ, такъ что кромѣ научныхъ статей, излагаемыхъ каждымъ слушателемъ по своему отдѣлу, въ нашихъ библіотекѣ и музеѣ собираются и самыя древности, состоящія въ вещахъ, оттискахъ, моделяхъ, снимкахъ и рисункахъ.

Первый предметъ, на который обращено наше главное вниманіе— это архивное дѣло. Вамъ уже извѣстно, мм. гг., какою важною задачею правительственной дѣятельности признано въ настоящее время устройство архивовъ, храненіе документовъ и составленіе этимъ документамъ описей и реестровъ. Еще почти на дняхъ состоялось Высочайшее повелѣніе о составленіи общихъ для всѣхъ архивовъ правилъ относительно храненія и уничтоженія въ нихъ документовъ и бумагъ. Начертаніе проекта этихъ правилъ возложено на комиссію объ устройствѣ архивовъ, которая выработала и программу Археологическаго Института. Самая задача нашего учрежденія заключается собственно въ приготовленіи опытныхъ архивистовъ какъ для столицъ, такъ особенно для провинцій. Но и помимо этого основнаго требованія нашей программы, въ удовлетвореніе ему какъ бы сама собою привилась къ слушателямъ Института горячая любовь къ архивному дѣлу. Они сами поощаютъ здѣшніе архивы, работаютъ въ нихъ и дѣлаемые ими извлеченія изъ архивныхъ документовъ вы можете найти на страницахъ издаваемого нами сборника. Но этого мало. Съ самаго почти учрежденія

Института, послѣ бесѣдъ со мною о важности документовъ, хранящихся въ Московскихъ архивахъ министерства юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, завѣтною мечтою нашего юношества сдѣлалось посѣтить Московскіе архивы, не только взглянуть на массу хранящихся здѣсь связей, книгъ и такъ называемыхъ колесъ огромнаго размѣра, но и почерпнуть изъ этихъ богатыхъ рудниковъ матеріалы для собственныхъ изслѣдованій. Вскорѣ представился превосходный къ тому поводъ. Изъ читанныхъ мною лекцій объ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича слушатели Института вывели совершенно справедливое заключеніе, что въ Москвѣ, въ ея архивныхъ сокровищахъ, таятся основныя начала нашего древняго управленія и суда; что невозможно безъ ихъ тщательнаго изученія вполне ясно уразумѣть многія статьи Уложенія; а какъ подлинный святокъ его хранится также въ нашей древней столицѣ, то и слѣдуетъ начать съ него рядъ уже задуманныхъ ими работъ для новаго изданія этого памятника вмѣстѣ съ розысканіями подлинныхъ его источниковъ, а затѣмъ уже раскрытіемъ того значенія, какое они получили въ новомъ своенномъ кодексѣ. Желѣзно-дорожное начальство съ особенною любезностію значительно облегчило молодымъ археологамъ эту поѣздку въ Москву и обратно. Я не стану здѣсь описывать къ какимъ научнымъ результатамъ привела состоявшаяся такимъ образомъ экскурсія. Вы прочтете въ имѣющей вскорѣ выйти въ свѣтъ 2-й книгѣ нашего Сборника особую статью, посвященную этому предмету. Скажу только, что задуманное и съ горячею настойчивостію приводимое нынѣ въ исполненіе дѣло не можетъ заглухнуть или остаться мечтою какъ многія другія изъ предпринимаемыхъ у насъ серьезныхъ работъ. Но за этимъ капитальнымъ трудомъ, начатымъ Институтомъ, слѣдуютъ и другія розысканія въ архивахъ, обещающія также богатую жатву. На прошедшемъ актѣ я сообщалъ вамъ, мм. гг., что въ память столѣтняго юбилея, который праздновался въ 1877 г., со времени рожденія Императора Александра I, первыя двѣ книги нашего Сборника будутъ посвящены между прочимъ изданію любопытнѣйшихъ матеріаловъ этого замѣчательнаго царствованія. За тѣмъ 1-я книга этого изданія вышла въ свѣтъ и вы могли убѣдиться, что многіе помѣщенные въ ней документы, особенно касающіеся сената, имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи нашего

законодательства. Матеріалы, входящіе во 2-ю книгу, отчасти сохраняютъ тотъ же характеръ и между прочимъ заключаются въ распоряженіи, сдѣланномъ родителемъ Императора Александра касательно объѣздовъ намѣстничествъ назначенными для того сенаторами, которые подали отчеты о своихъ ревизіяхъ уже въ новое царствованіе. Но наибольшая часть помѣщенныхъ здѣсь Высочайшихъ рескриптовъ, указовъ и повелѣній касаются Москвы, ея устройства и особенно заботъ Императора о ея жителяхъ и уврачеваніи ихъ бѣдствій послѣ столь тяжелаго для нихъ 12-го года. Эти драгоцѣнные акты добыты нами въ архивѣ Московскаго генералъ-губернатора. Князь Владиміръ Андреевичъ Долгорукій не только разрѣшилъ намъ извлекать отсюда полезныя для нашей цѣли матеріалы, но имѣлъ также случай высказать нашимъ слушателямъ свое живое расположеніе къ ихъ занятіямъ, когда они посѣщали оканчиваемый нынѣ храмъ Спасителя, гдѣ и были ему мною представлены. Тѣмъ не менѣе работа по розысканію матеріаловъ царствованія Александра I еще далеко съ нашей стороны не кончена. Мы продолжаемъ дѣлать для этой цѣли извлеченія и въ Петербургскихъ и въ Московскихъ архивахъ. Но собираемые такимъ образомъ матеріалы составляютъ дополнительные томы къ напечатаннымъ доселѣ въ двухъ первыхъ книгахъ нашего Сборника, ибо далѣе въ немъ будутъ уже помѣщаться документы, касающіеся собственно древней Россіи. И къ розысканію этого рода матеріаловъ мы уже приступили не съ меньшею настойчивостью. Особенно считаю долгомъ остановиться на одномъ изъ отдѣловъ, который относится къ разработкѣ нѣсколькихъ весьма важныхъ сторонъ нашего древняго политическаго строя и народнаго быта. Я говорю о матеріалахъ, объясняющихъ устройство нашихъ древнихъ пограничныхъ линій, извѣстныхъ подъ названіемъ *застѣки* и *черты*. Такія застѣки и черты описывали Московское государство съ разныхъ сторонъ и тѣмъ болѣе оно расширялось, тѣмъ далѣе отходили отъ центра, отодвигаясь на востокъ въ глубь Азіи, а на югѣ упираясь въ кочевіща татаръ и *нагайцевъ*. На этой юговосточной чертѣ, независимо отъ ея историческаго значенія, слагалась вмѣстѣ съ тѣмъ весьма замѣчательная въ этнографическомъ отношеніи народность; здѣсь, на границахъ русскаго племени, посылавшаго для заселенія окраинъ государства военныя колоніи изъ своихъ вну-

треннихъ городовъ и ихъ уѣздовъ, изъ нихъ и жившихъ вблизи ихъ инородцевъ, образовался съ теченіемъ времени, вслѣдствіе смѣшенія, новый типъ народностей, который заслуживаетъ изученія не только по сложившимся въ немъ религіознымъ и нравственнымъ воззрѣніямъ, но и по своей физической наружности, по своимъ одеждѣ и быту. Задачу собрать все относящееся сюда матеріалы, чтобы составить полное изслѣдованіе о нашихъ древнихъ засѣкахъ, провѣрить ихъ на мѣстахъ и въ тоже время изучить обычаи, нравы и прочую обстановку здѣшняго населенія—я намѣтилъ себѣ уже давно, но при другихъ занятіяхъ не могъ успѣшно вести это дѣло. Теперь же силы мои увеличились присоединеніемъ къ нимъ работъ двухъ нашихъ почетныхъ членовъ А. А. Орлова и барона П. Г. Черкасова. А какъ въ этомъ же предпріятіи принялъ живое участіе князь І. А. Мещерскій, у котораго находятся подъ рукою весьма важные матеріалы, касающіеся древнихъ засѣкъ, то исполненіе начертанной мною программы для ихъ изслѣдованія можно считать въ настоящее время обезпеченнымъ. Къ сожалѣнію, работы, которыя могли бы содѣйствовать какъ этому дѣлу, такъ и упомянутымъ выше розысканіямъ въ архивахъ другихъ городовъ, кромѣ столицъ, еще нами далеко не упрочены, за исключеніемъ занятій въ архивахъ Минской губ., гдѣ посвящаетъ имъ свой досугъ по выходѣ изъ службы нашъ почетный членъ В. А. Лялинъ и въ Симбирской губерніи, гдѣ собираетъ могущіе насъ интересовать матеріалы и свѣдѣнія нашъ новый почетный членъ А. П. Мещериновъ. Въ прошедшее однако лѣто я сдѣлалъ первыя попытки къ розысканіямъ въ нашихъ провинціяхъ съ помощію слушателей Института, которые въ будущее лѣто обѣщаютъ заняться въ архивахъ тѣхъ мѣстностей откуда они родомъ; надѣюсь, что и въ этомъ отношеніи наши усилія останутся не безплодными.

Если изъ вышесказаннаго вы можете, мм. гг., заключить, что наши поиски въ архивахъ только начинаются, то съ другой стороны я могу сказать, что къ архивному дѣлу слушатели Института готовятъ сверхъ того практическимъ ознакомленіемъ съ разными пріемами устройства архивовъ, храненія въ нихъ рукописей и составленія имъ описей. Кромѣ лекцій по этому предмету, которыя я долженъ читать въ наступающемъ семестрѣ, въ нашей бібліотекѣ собраны чертежи лучшихъ ар-

живныхъ зданій и ихъ частей, которыми мы обязаны нашему известному архитектору г. Маевскому. По Высочайшему повелѣнію Карлъ Яковлевичъ совершилъ два года тому назадъ поѣздку за границу съ спеціальнымъ назначеніемъ познакомиться съ результатами, достигнутыми тамъ по части устройства архивовъ, съ тою цѣлью, чтобы, на основаніи своихъ наблюденій, составить планы для переустройства Московскаго архива министерства юстиціи. Наблюденія, сдѣланныя имъ въ Вѣнѣ, Венеціи, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и Ганноверѣ онъ сообщаетъ въ особой статьѣ, помѣщенной во 2-й книгѣ нашего Сборника и къ ней приложены имъ снимки съ разныхъ частей и принадлежностей архивныхъ зданій. Рядомъ съ этою статьею напечатанъ здѣсь и доставленный мнѣ докторомъ Легеромъ отчетъ о состояніи и устройствѣ ввѣренныхъ ему Баварскихъ архивовъ. Наглядные же образцы разныхъ картоновъ для храненія рукописей и способовъ составленія и расположенія карточекъ документамъ и книгамъ, а также особенно удобнѣйшаго приисканія ихъ посредствомъ такъ называемыхъ передвижныхъ дугъ, наконецъ уже составленные и изданные въ свѣтъ каталоги рукописямъ и книгамъ разныхъ архивовъ и библіотекъ или же нѣкоторыхъ частей ихъ вы можете также видѣть въ нашей библіотекѣ, гдѣ они собраны заботами слушателя нашего Института Р. И. Доброхотова. Но и къ самостоятельному составленію такихъ описей въ архивахъ наши будущіе архивисты должны приучаться въ самыхъ стѣнахъ нашего заведенія, и вотъ на дняхъ послѣдовало разрѣшеніе г. министра юстиціи поручить намъ между прочимъ принять участіе въ составленіи описей знаменитой Литовской Метрики, хранящейся при 1-мъ отдѣленіи 3-го департамента правительствующаго сената. Не могу также не замѣтить, что нѣкоторые изъ нашихъ слушателей и почетныхъ членовъ и по самому мѣсту своей службы принадлежать къ числу уже дѣйствующихъ архивистовъ и обязательно сообщаютъ намъ и своимъ товарищамъ результаты своихъ практическихъ наблюденій и опытности.

Съ архивнымъ дѣломъ въ самой тѣсной связи находятся розысканія по части палеографіи и умѣнье свободно читать рукописи, начиная съ перваго появленія у насъ письменности до конца прошедшаго столѣтія. Нѣтъ сомнѣнія, что для нашей ближайшей цѣли намъ особенно не-

обходимы образцы шрифтовъ, начиная по преимуществу съ XVI вѣка и что по части юридической въ этомъ отношеніи у насъ нѣтъ недостатка въ подлинныхъ рукописяхъ и особенно въ столбцахъ, писанныхъ скорописью. Но какъ тѣмъ не менѣе основой письменности служатъ болѣе древніе почерки—уставной и полууставной, а также тѣ, которые изъ послѣдняго переходятъ въ скоропись, то не только въ нашихъ библіотекахъ и музеѣ должны быть собраны подлинники и снимки съ такихъ рукописей, что и дѣлается нами по мѣрѣ возможности, но должны быть у насъ и чтенія по части палеографіи, какъ именно указано въ программѣ Института. Къ крайнему сожалѣнію, знаменитый профессоръ, который предполагалъ такія чтенія, отказался въ послѣдствіи отъ этой обязанности, и мы теперь находимся въ необходимости хотя сколько нибудь замѣнить этотъ важный пробѣлъ въ нашихъ курсахъ. Намъ представились къ тому два способа, которыми мы и рѣшили воспользоваться. Первый заключается въ томъ, чтобы доставить возможность приготовиться палеографу изъ среды нашихъ воспитанниковъ, такъ точно, какъ этимъ же способомъ образовался одинъ изъ извѣстныхъ нынѣ Парижскихъ палеографовъ, г. Tuttey, бывшій воспитанникъ Ecole des chartes. Обязанность эту охотно принялъ на себя состоящій въ числѣ нашихъ слушателей кандидатъ филологіи университета св. Владиміра г. Ваденюкъ. Первые его труды по части палеографіи заключаются въ составленіи описанія рукописямъ, поступившимъ въ нашу библіотеку, въ числѣ коихъ есть уже манускрипты XV и XVI столѣтій. По рѣдкости такихъ экземпляровъ, считаю не лишнимъ упомянуть, что между разными лицами, пожертвовавшими намъ рукописи, мы ими обязаны въ особенности г. Шнигельбергу, уже извѣстному своими трудами по части нумизматики. Второй же способъ ознакомленія нашихъ слушателей съ палеографіей какъ Славянскою вообще, такъ Славянорусскою въ особенности, будетъ состоять въ предложеніи изслѣдованій и открытій по части древней письменности на нашихъ вечернихъ чтеніяхъ и бесѣдахъ, о коихъ я буду говорить далѣе. Но какъ въ предѣлахъ Россіи, именно на западныхъ ея окраинахъ, есть цѣлыя области, гдѣ нѣкогда латинскій языкъ былъ officialнымъ языкомъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ, то преподаваніе латинской палеографіи является также существенною потребностью въ на-

шемъ заведеніи. На эту кафедру приглашенъ нами профессоръ Миллеръ и съ нынѣшняго же мѣсяца онъ начнетъ преподаваніе своего предмета, которымъ занимался въ теченіи многихъ лѣтъ за границей. Желательно также, чтобы, по важному значенію Византійскаго элемента въ нашей древней культурѣ, у насъ читались Византійскія древности и въ связи съ ними Византійская палеографія, и по этой части есть весьма извѣстные ученые въ здѣшней столицѣ. Мы не замедлимъ обратиться къ нимъ какъ скоро будутъ у насъ достаточно обезпечены профессорами ближайшія для нашей цѣли кафедры.

Другой предметъ, на который нашъ Совѣтъ долженъ обратить полное вниманіе—это древняя географія Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставленіе слушателямъ Института полныхъ свѣдѣній о бывшихъ уже раскопкахъ въ обширныхъ предѣлахъ нашего отечества и не только сообщеніе имъ правилъ о способахъ производства такихъ раскопокъ, но и привлеченіе ихъ къ личному участию въ практическихъ работахъ на этомъ въ высшей степени увлекательномъ поприщѣ, для того, чтобы со временемъ они сами могли подать руку помощи при будущихъ раскопкахъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они будутъ призваны правительствомъ или земствомъ къ архивной дѣятельности. Не думайте, мм. гг., чтобы эти два занятія: устройство и описаніе архивовъ и работы надъ нашими курганами и насыпями или даже въ самыхъ нѣдрахъ земли, въ рѣкахъ, озерахъ и болотахъ, гдѣ находятся остатки свайныхъ построекъ, были не сродны другъ съ другомъ. Тотъ ученый, который, бывъ падѣленъ отъ природы любовью къ архивнымъ документамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіемъ изучать былыя дѣла своей родины, какъ бы ни страстно принялся за регистрацію лежащихъ передъ нимъ хартій и столбцовъ, все таки невольно, поздно или рано, увлечется ихъ содержаніемъ, захочетъ передать и другимъ сдѣланныя имъ наблюденія, открытія и изслѣдованія не только библіографическія, но и по части исторіи и быта своего народа. И ужели можно упрекать его за такое кажущееся отступленіе отъ его первоначальной, можетъ быть, программы занятій? Не вѣтъ ли уже надъ первыми опытами его палеографическихъ и другихъ архивныхъ работъ мысль чрезъ изученіе внѣшней формы документовъ проникнуть глубже въ хранящіяся въ нихъ сказанія о дѣяніяхъ и бытѣ предковъ? И вотъ представляется ему масса предметовъ,

извлеченныхъ изъ уцѣлѣвшихъ гробницъ народовъ и племенъ, когда то обитавшихъ въ предѣлахъ той же страны, надъ исторіей которой онъ работаетъ, углубляясь въ описываемые имъ сборники, лѣтописи и акты. Найденные черепа покойниковъ, положеніе сохранившихся остововъ ихъ тѣлъ, предметы домашняго быта, на нихъ надѣтые или ихъ окружающіе, не даютъ ли ему такіе же факты, а можетъ быть даже и болѣе отдаленныя, а между тѣмъ наглядныя свѣдѣнія, какихъ онъ иногда тщетно доискивается въ хартіяхъ? Конечно не пройдетъ онъ при этомъ безъ оглядки и тѣхъ памятники, которые возвышаются на поверхности земли какъ немолчающіе свидѣтели жизни и дѣяній предковъ или тѣхъ даже мелочные предметы, которые сохранились отъ ихъ минувшаго быта. Такимъ образомъ археологъ невольно обращается въ изслѣдователя древностей въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Занятія нашихъ слушателей какъ нельзя лучше подтверждаютъ эти мои мысли. Еще не успѣли мы передать имъ научныя свѣдѣнія о древней географіи Россіи; не успѣли познакомить ихъ съ основными началами раскопокъ а также съ бытомъ нашихъ предковъ по разнымъ его отдѣламъ, какъ уже сами они принялись за работы, конечно далеко нелегкія, но увлекающія результатами, которые онѣ такъ скоро даютъ на практикѣ. И должно сознаться, что эти работы намъ необходимы, ибо сами преподаватели еще не успѣли усвоить себѣ массу тѣхъ свѣдѣній, которыя доставлены въ послѣднее время разными изданіями или еще хранятся неизвѣстными въ нашихъ архивахъ. Такъ едва были напечатаны Географическимъ обществомъ писцовыя книги XVI вѣка и даже 1-я половина ихъ еще не выпущена въ свѣтъ, какъ уже нѣкоторые изъ нашихъ слушателей приступили на основаніи этихъ книгъ къ составленію древнихъ картъ разныхъ мѣстностей. Для такой работы ими принята слѣдующая система какъ наиболѣе практичная. Они берутъ съ одной стороны такъ называемыя нѣмыя карты, въ которыхъ обозначены лишь моря, рѣки и озера, а съ другой—самыя полныя карты разныхъ губерній, изданныя не только въ теченіи нынѣшняго, но и прошедшаго столѣтія, какъ правительствомъ, такъ и частными лицами. Съ помощью послѣднихъ они переводятъ на нѣмыя карты тѣ мѣстности, которыя значатся въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка, а затѣмъ, на основаніи разныхъ соображеній, указываемыхъ перѣдко въ

самыхъ этихъ книгахъ, намѣчаютъ и мѣстности тѣхъ городовъ, селеній и урочищъ, которыхъ недостаетъ въ лежащихъ передъ ними новѣйшихъ картахъ. Безспорно, могутъ быть при этомъ и ошибки, но во 1-хъ, при составленныхъ такимъ образомъ картахъ прилагаются поясненія и указанія основанийъ принятаго редакторомъ карты предположенія на счетъ мѣстности, вносимой имъ въ свою карту XVI вѣка подъ тѣмъ или другимъ названіемъ; во 2-хъ, работы эти еще далеко неокончательныя и будутъ подлежать повѣркѣ прежде всего тѣхъ ученыхъ, которые будутъ присутствовать на докладахъ о нихъ во время нашихъ вечернихъ чтеній и бесѣдъ, а за тѣмъ и всѣхъ желающихъ обязательно посвятить себя разсмотрѣнію и критической оцѣнкѣ составленныхъ въ Институтѣ картъ. Пока этимъ способомъ намѣчены у насъ карты XVI вѣка нѣкоторыхъ мѣстностей губерній Новгородской, Витебской, Московской и Тверской. Въ настоящее время нѣкоторыя изъ этихъ картъ уже сличаются съ писцовыми книгами XVII в., хранящимися въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, для того, чтобы тѣмъ же способомъ какъ составлены карты XVI вѣка, съ помощію ихъ и другихъ новѣйшихъ полныхъ картъ, составить также карты слѣдующаго столѣтія. Такая же дѣятельность заявлена по части раскопокъ однимъ изъ нашихъ слушателей прежде чѣмъ, по своей болѣзни, успѣлъ приступить къ чтенію лекцій по этому предмету профессоръ Ивановскій. Увлеченный работами по части раскопокъ, произведенныхъ гг. Самоквасовымъ, Поляковымъ и графомъ Уваровымъ и обладая весьма основательными свѣдѣніями по разнымъ предметамъ, которыя не даютъ смотрѣть на это дѣло какъ на временное занятіе прихоти, г. Даниловъ, еще передъ тѣмъ приступившій къ сочиненію о символахъ въ нашемъ древнемъ правѣ подъ руководствомъ знаменитаго сочиненія Якова Гримма о Германскихъ древностяхъ, поселясь въ прошедшее лѣто на берегахъ р. Оредежи, въ Царскосельскомъ уѣздѣ, гдѣ находятся сплошные курганы, занялся разрытіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ разныхъ мѣстахъ. Описаніе способа его работъ и предметовъ, которые имъ при этомъ найдены, онъ помѣстилъ во 2-й книгѣ нашего сборника. И смѣю надѣяться, что этотъ первый опытъ нашихъ занятій по части раскопокъ послужитъ основою другимъ, которыя слушатели Института намѣрены предпринять въ слѣдующее лѣто.

Съ этою цѣлью я уже намѣтилъ двѣ мѣстности, въ которыхъ весьма удобно и по множеству разбѣянныхъ въ нихъ кургановъ разныхъ періодовъ времени особенно полезно произвести раскопки; но о томъ чего можно ожидать отъ этихъ нашихъ будущихъ работъ, позвольте пока умолчать.

Впрочемъ и безъ самостоятельныхъ поисковъ съ нашей стороны въ курганахъ и другими путями, наши библіотека и музей уже разрастаются можно сказать почти съ каждымъ днемъ. Не говоря о воспитанникахъ Института и другихъ близкихъ къ нему лицахъ, которые считаютъ какъ бы своею обязанностію содѣйствовать ихъ обогащенію и процвѣтанію, къ намъ поступаютъ часто посланки и приношенія отъ лицъ намъ вовсе неизвѣстныхъ, узнавшихъ даже о собираемыхъ книгахъ и древностяхъ невѣдомыми намъ путями, ибо при началѣ лишь устройства нашего учрежденія мы боялись разглашать о его дѣятельности посредствомъ газетъ, чтобы не подать повода къ преувеличенному о немъ мнѣнію. Тѣмъ не менѣе, благодаря такимъ приношеніямъ, мы сочли долгомъ заняться устройствомъ нашей библіотеки, особенно по части рукописей, и музея. Въ виду несомнѣннаго разростанія первыхъ, мы уже отвели имъ особое помѣщеніе и приступили къ составленію ихъ описанія. Что касается до нашего музея, то считаю долгомъ принести прежде всего искреннюю благодарность нашему извѣстному археологу Василю Александровичу Прохорову за оказанное имъ содѣйствіе къ его устройству. Онъ исходатайствовалъ намъ разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, президента Академіи Художествъ, передать въ нашъ музей нѣкоторые ея дубликаты и охотно сообщаетъ нашимъ слушателямъ свои многообразныя свѣдѣнія по части древностей. Вмѣстѣ съ нимъ большую услугу оказываетъ нашему дѣлу почетный членъ нашъ инженеръ-подполковникъ Николай Абрамовичъ Сытенко, имѣющій часто случай предпринимать поѣздки за границу и въ разныя мѣстности Россіи, гдѣ и изъявлялъ готовность собирать необходимые для насъ предметы или снимки. Изъ числа же самихъ слушателей нашихъ, нѣкоторые, какъ напримѣръ гг. Виноградовъ, Туганъ-Барановскій, Тимасевъ и Яковлевъ оказались не только любителями, но отчасти и знатоками разныхъ частей, составляющихъ принадлеж-

ность музеевъ. Сгруппировавшійся такимъ образомъ кружокъ специалистовъ образовалъ изъ среды себя, подъ моимъ председательствомъ, особую комиссію, которая приступила къ дѣлу съ полнымъ къ нему вниманіемъ, обсуждая въ своихъ засѣданіяхъ какъ мѣры, которыя могутъ быть предприняты къ обогащенію музея, такъ и способы составленія описанія находящимся въ немъ предметамъ. Для лучшаго же ознакомленія слушателей Института съ технической стороною древностей, которыя слѣдуетъ изучать, нѣкоторые изъ любителей старины въ Петербургѣ, имѣющіе свои музеи, изъявили готовность передать въ Институтъ на время свои вещи, и съ ихъ разрѣшенія мы отрываемъ съ будущей недѣли небольшую выставку, на которой слушатели наши будутъ сами объяснять посѣтителямъ значеніе выставленныхъ предметовъ или, за неимѣніемъ подлинниковъ, сдѣланныхъ съ нихъ снимковъ и времени, къ которымъ эти предметы относятся.

Недостатокъ въ профессорахъ, которые могли бы читать свой предметъ послѣдовательно въ теченіе цѣлаго курса, а съ другой стороны необходимость доставить слушателямъ Института возможность сообщать публично свои изслѣдованія и работы побудили Совѣтъ его устроить въ самомъ заведеніи такъ называемыя вечернія чтенія и бесѣды. Кромѣ слушателей, на эти засѣданія приглашаются и другія лица, извѣстныя Совѣту или слушателямъ Института какъ знатоки и любители древностей. На этихъ бесѣдахъ допускаются и стороннія лица какъ къ чтенію своихъ статей, такъ и къ возраженіямъ и замѣчаніямъ, которыя вызываются дѣлаемыми сообщеніями. Такимъ образомъ возникаютъ оживленныя пренія, столь необходимыя для всесторонняго обсужденія предмета, которому посвященъ рефератъ и для правильного вывода конечнаго его результата. У насъ уже былъ опытъ такихъ бесѣдъ, на которомъ особеннаго вниманія заслужилъ докладъ нашего слушателя г. Мейчика о новыхъ матеріалахъ, найденныхъ въ Москвѣ, для предпринятаго Институтомъ новаго изданія Уложенія царя Алексѣя Михайловича. Въ предстоящее полугодіе мы имѣемъ уже въ виду чтенія г. Прохорова о нашей древней архитектурѣ, орнаментахъ и одеждахъ, г. Прозоровскаго о нашихъ древнихъ вѣсахъ и мѣрахъ, г. Иванова о роскошахъ, и рефераты о разныхъ частяхъ нашего древняго права, о работахъ

по писцовымъ книгамъ, о нѣкоторыхъ нашихъ рукописяхъ, ихъ содержаніи и филологическихъ особенностяхъ, о нашей древней иконописи и проч. и проч.

Излагая вамъ, мм. гг., перечень нашихъ занятій въ теченіе года и не скрывая передъ вами возбуждаемой ими въ насъ надежды, мы должны сознаться, что до сихъ поръ Институтъ, работая, такъ сказать, въ своей семьѣ, не старался о распространеніи своихъ сношеній съ разными обществами и лицами какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ. Тѣмъ съ большою благодарностію обязаны мы отнестись къ тѣмъ изъ нихъ, которыя первые подали намъ руку помощи и общенія. Такъ, напримѣръ, общество древней письменности въ Петербургѣ и общество, состоящее при Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ, которыхъ изданія такъ высоко полезны нашимъ слушателямъ. Таковы далѣе общество архитекторовъ въ Петербургѣ, археологическія общества здѣшнее и Московское, здѣшнія археографическая коммиссія и географическое общество и особенно Московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, коихъ труды наши слушатели, по мѣрѣ развитія ихъ занятій, все болѣе научаются цѣнить и пользуясь ими, черпать отсюда, какъ изъ драгоцѣнныхъ рудниковъ, самыя разнородныя свѣдѣнія, относящіяся къ ихъ изслѣдованіямъ. Что касается до частныхъ лицъ, то мы должны упомянуть не только о тѣхъ, которыхъ уже признали необходимымъ присоединить къ Институту въ званіи почетныхъ членовъ за ихъ содѣйствіе его преуспѣванію, нравственное или матеріальное, но и о нѣкоторыхъ другихъ, обязательно сообщающихъ намъ рукописи, книги и разные предметы древностей. Имена ихъ, равно какъ и вообще фактическую сторону дѣлаемыхъ мною сообщеній вы услышите, мм. гг., въ отчетѣ секретаря нашего Совѣта, вполне же сохраняются они въ журналахъ его засѣданій, которые печатаются въ нашемъ „Сборникѣ“. Не могу однако не замѣтить и здѣсь, что тѣмъ болѣе чести дѣлаетъ просвѣщенному взгляду нашихъ жертвователей то обстоятельство, что они сами пришли на встрѣчу нашимъ потребностямъ, сами приѣхтовали вступленіе Института въ жизнь поднесеніемъ ему, по старинному русскому обычаю, хлѣба и соли, т. е. книгъ и рукописей, коихъ содержаніе составляетъ столь необходимую для нашихъ слушателей умственную пищу.

Не оставили насъ безъ вниманія и нѣкоторые иностранные общества и археологи какъ ни мало были мы подготовлены къ общенію съ ними. Еще въ началѣ прошедшаго года Американское филологическое общество доставило намъ изъ Балтимора свои отчеты за года 1876 и 1877. За тѣмъ антикварій Мессикомеръ сообщилъ намъ приглашеніе осмотрѣть находящіеся въ его домѣ, близъ Цюриха, вещи каменнаго періода, а также костяныя и деревянныя издѣлія, относящіеся къ глубокой древности, найденныя имъ на мѣстахъ свайныхъ построекъ въ озерѣ Пффеффиконѣ, въ Швейцаріи. Но рассчитывая на болѣе постоянныя сношенія съ нами докторъ Буркгардтъ, состоящій оберархивариусомъ въ Веймарѣ, доставилъ намъ первые выпуски издаваемыхъ имъ корреспонденцій, относящихся къ нѣмецкимъ архивамъ, съ просьбою сообщать ему свѣдѣнія о нашихъ архивахъ, для распространенія ихъ за границей. Наконецъ мы получили еще отчетъ Альзасскаго общества по охраненію историческихъ памятниковъ о бывшемъ въ немъ общемъ собраніи 28 февраля 1878 г. Пользуясь этими первыми вызовами насъ къ взаимному общенію съ иностранными археологическими обществами и учеными, занимающимися спеціально архивнымъ дѣломъ, мы намѣрены въ текущемъ году вступитъ съ ними въ постоянныя сношенія, которыя во всякомъ случаѣ будутъ обогащать насъ не только полезными для насъ свѣдѣніями, но и матеріалами, представляющими высокій интересъ для сравнительнаго изученія ихъ съ нашими древностями.

Опасаясь, мм. гг., утомлять долѣе ваше вниманіе, я возьму лишь на себя смѣлость, въ заключеніе моего слова, просить васъ не отказать въ посѣщеніи вашему, хотя изрѣдка, нашихъ вечернихъ чтеній и бесѣдъ. Если кто дѣйствительно интересуется отечественными древностями, тотъ, безъ сомнѣнія, и самъ можетъ оказывать значительное пособіе ихъ развитію, принимая участіе въ посвящаемыхъ имъ сужденіяхъ. Достигая же общими усиліями этой цѣли, мы невольно проникаемся все болышимъ сочувствіемъ и любовью къ нашей родинѣ, къ ея дѣланіямъ и быту, не только минувшимъ, но также настоящимъ и будущимъ.

Н. Калачовъ,
директоръ Института.

22 января 1879 г.

О Т Ч Е Т Ъ

О состояніи Археологическаго Института за 1878 годъ.

Милостивые государи! Совѣтъ Археологическаго Института имѣетъ честь представить вашему просвѣщенному вниманію отчетъ о составѣ и дѣятельности Института за истекшій 1878 годъ—первый со времени его учрежденія.

а) СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

1) *Почетные члены.* Къ началу отчетнаго года почетными членами Института состояли 14 лицъ. Вновь утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія въ томъ же званіи, во вниманіе къ ученымъ заслугамъ, статскіе совѣтники Владиміръ Александровичъ Лялинъ и Алексѣй Алексѣевичъ Орловъ и избраны Совѣтомъ: тайный совѣтникъ Николай Николаевичъ Селифонтовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Анатолій Николаевичъ Куломзинъ и хранитель музея Императорской Академіи художествъ Василій Александровичъ Прохоровъ. Сверхъ того, на основаніи § 12 положенія о принятіи въ число почетныхъ членовъ Института лицъ, ежегодно вносящихъ въ пользу его по 500 руб., утверждены почетными членами: потомственный почетный гражданинъ Павелъ Васильевичъ Патрикѣевъ, директоръ товарищества російско-американской резиновой мануфактуры Фердинандъ Фердинандовичъ Краузонфъ, инженеръ-подполковникъ Николай Абрамовичъ Сытенко, коммерціи совѣтникъ Иванъ Герасимовичъ Харитоненко, губернский секретарь Алексѣй Петровичъ Мещериновъ и кандидатъ Московскаго университета баронъ Павелъ Гавриловичъ Черкасовъ.

2) Всѣхъ *профессоровъ* Института въ началѣ отчетнаго года числилось 7: директоръ Института, тайный совѣтникъ Николай Васильевичъ Калачовъ, академикъ Аонасій Ѳеодоровичъ Бычковъ, профессоръ Егоръ Егоровичъ Замысловскій, магистръ русской словесности Леонидъ Николаевичъ Майковъ, приватъ-доцентъ С.-Петербургской духовной академіи Николай Васильевичъ Покровскій, профессоръ Василій Ивановичъ Сергѣевичъ и академикъ Измаилъ Ивановичъ Срезневскій. Изъ нихъ трое: Н. В. Калачовъ, Е. Е. Замысловскій и Н. В. Покровскій приступили къ чтенію лекцій вслѣдъ за открытіемъ Института; А. Ѳ. Бычковъ, по причинѣ усиленныхъ ученыхъ занятій, не могъ пачать своихъ чтеній; прочіе, а также профессоръ Е. Е. Замысловскій, оставили Институтъ въ концѣ года. Въ замѣнъ ихъ утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія профессорами и почетными членами Института: профессора Историко-филологическаго института: тайный совѣтникъ Алексѣй Дмитріевичъ Галаховъ и статскій совѣтникъ Луціанъ Миллеръ, профессоръ С.-Петербургскаго университета дѣйств. ст. сов. Иванъ Ефимовичъ Андреевскій и дѣйств. ст.сов. Павелъ Ивановичъ Саввантовъ.

3) Совѣтъ Института состоялъ изъ всѣхъ наличныхъ профессоровъ; къ участию въ засѣданіяхъ его приглашались также завѣдывающій дѣлами и хозяйствомъ Института почетный членъ, тайный совѣтникъ Валентинъ Симфоріановичъ Кохманскій.

4) Слушателей Института въ началѣ 1878 г. было 11; вновь поступили въ теченіи года: кандидатъ С.-Петербургскаго университета Даниловъ, воспитатель 1-й военной гимназіи подполковникъ Шишкинъ, воспитатель той же гимназіи Благовѣщенскій, дѣйствительный студентъ юридическаго факультета Московскаго университета Шапошниковъ, кандидатъ юридическаго факультета того же университета Типяковъ, кандидаты юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета Смиренскій и Сахаровъ, дѣйствительный студентъ Харьковскаго университета Поповъ, кандидатъ юридическаго факультета Казанскаго университета Чевскій, кандидатъ филологическаго факультета Московскаго университета Лебедевъ, кандидаты правъ Московскаго университета Латышевъ и Арсеньевъ, кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи Оглоблинъ, врачъ Циммерманъ и командированный государственнымъ се-

кретаремъ для слушанія лекцій въ Институтѣ колл. ассес. Доброхотовъ. Такимъ образомъ всѣхъ постоянныхъ слушателей Института къ концу истекшаго года было 26. Сверхъ того, по опредѣленію Совѣта и съ вѣдома г. министра народнаго просвѣщенія, допущены къ слушанію лекцій въ Институтѣ частнымъ образомъ, съ платою по 15 р. въ семестръ, окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: ротмистръ гвардіи Туганъ-Барановскій, титулярный совѣтникъ Комповскій, членъ Московскаго археологическаго общества Типинскій и дворянинъ Шникуловъ Платеро изъ постоянныхъ слушателей Института, г.г. Мейчикъ, Виноградовъ, Смирновъ, Цвиневъ и Ваденюкъ пользовались по назначенію Совѣта стипендіями: первый въ размѣрѣ 600 р., остальные по 300 р. въ годъ; изъ нихъ Смирновъ и Цвиневъ получали стипендіи лишь съ апрѣля по іюль.

б) ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

1) *Занятія Совѣта Института и профессоровъ.*— Въ отчетномъ году было 8 собраній Совѣта Института. Важнѣйшими предметами обсужденій его служили: избраніе почетныхъ членовъ и замѣщеніе профессорскихъ кафедръ, а также изысканіе другихъ способовъ, направленныхъ къ усиленію ученой и учебной дѣятельности Института. Такъ, находя полезнымъ и желательнымъ въ интересахъ археологіи приглашеніе къ временному участію въ Институтскомъ преподаваніи постороннихъ специалистовъ, Совѣтъ пришелъ къ мысли устроить въ Институтѣ вечернія чтенія и бесѣды, при которыхъ означенные специалисты могли бы знакомить слушателей съ отдѣльными частями археологической науки, и сами слушатели имѣли бы возможность сообщать товарищамъ результаты своихъ изслѣдованій въ формѣ рефератовъ. По утвержденіи этого проекта г. министромъ народнаго просвѣщенія, приглашены были для этой цѣли: профессоръ медико-хирургической академіи Левъ Константиновичъ Ивановскій, хранитель музея при академіи Художествъ Василій Александровичъ Прохоровъ, Дмитрій Ивановичъ Прозоровскій и профессоръ духовной академіи Иванъ Егоровичъ Троицкій; первые трое изъявили уже свое согласіе на чтеніе вечернихъ лекцій. Сверхъ того Совѣтъ заботился объ устройствѣ библіотеки Института, назначеніи стипендій слушателямъ и разсматривалъ представленныя посторонними специалистами программы предполагаемыхъ въ Институтѣ чтеній.

Дѣятельность профессоръ Института сосредоточивалась главнымъ образомъ на чтеніи каждымъ своей науки. Профессоръ Н. В. Калачовъ читалъ „русскія юридическія древности по государственному праву“, профессоръ Е. Е. Замысловскій „географію древней Россіи“ и профессоръ Н. В. Покровскій „церковныя древности“. Профессоръ Н. В. Калачовъ, сверхъ того, руководилъ учеными работами слушателей по изданію „Уложенія царя Алексѣя Михайловича“ и для этой цѣли предпринималъ съ ними въ прошедшее лѣто поѣздку въ Москву. Результаты послѣднихъ работъ будутъ помѣщены во 2-й книгѣ редактируемаго тѣмъ же профессоромъ „Сборника Археологическаго Института.“ Специалистъ В. А. Прохоровъ устроилъ въ истекшемъ году одно вечернее чтеніе по вопросамъ: „объ археологіи вообще и общихъ приѣмахъ археологическаго изслѣдованія.“

2) Занятія слушателей Института по изученію преподаваемыхъ имъ предметовъ состояли въ слушаніи лекцій и ознакомленія съ источниками и лучшими пособіями, относящимися къ области археологіи. Нѣкоторые изъ нихъ занимались кромѣ того спеціальною разработкою частныхъ вопросовъ археологіи и сообщали результаты своихъ изслѣдованій въ особыхъ вечернихъ собраніяхъ. Видное мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ труды по вышеозначенному ученому изданію „Уложенія.“ Иные, вмѣстѣ съ почетнымъ членомъ Н. А. Сытенко и В. А. Прохоровымъ, принимали дѣятельное участіе въ устройствѣ при Институтѣ музея древностей и входили въ составъ особой, состоящей подъ предѣлательствомъ директора Института, комисіи по дѣламъ музея; наконецъ, одинъ изъ слушателей, сверхъ общихъ занятій, трудился надъ описаніемъ находящихся въ библіотекѣ Института рукописей и, по предложенію Совѣта, занимался спеціально русскою палеографіею, съ цѣлью подготовки къ чтенію лекцій по этому предмету въ Институтѣ.

3) Нѣкоторымъ пособіемъ въ занятіяхъ профессоровъ и слушателей служила институтская библіотека. Въ отчетномъ году въ составъ ея поступило до 117 названій книгъ, заключающихъ въ себѣ 456 томовъ, и до 50 рукописей. Книги эти и рукописи пожертвованы разными учеными учрежденіями и частными лицами. Изъ нихъ особенно выдаются: изданія общества любителей древней письменности; сборники,

изданные обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ; изданія Московскаго археологическаго общества; „Записки, извѣстія и труды Императорскаго русскаго археологическаго общества“; изданія г. Европеуса „объ угорскомъ народѣ“ и „Die Stammverwandschaft der meisten Sprachen der alten und Australischen Welt“; изданіе г. Палласа „Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs“ и профессора Коссовича „Inscriptiones Palaeo-persicae“; куплю приобрѣтенъ между прочимъ весьма важный Атласъ Россіи времени Императрицы Екатерины II. Въмѣстѣ съ этою бібліотекою директоръ Института предоставилъ слушателямъ право пользоваться его собственною бібліотекою, богатою сочиненіями по русской исторіи и исторіи русскаго права.

4) Учрежденіе музея древностей при Институтѣ получило дальнейшее развитіе: въ истекшемъ году онъ обогатился значительнымъ количествомъ монетъ, медалей, рисунковъ и другихъ предметовъ, пожертвованныхъ разными лицами, а также приобрѣтеніемъ на средства Института потребной мебели. Для болѣе правильной организаціи музея и расширенія его составила особая, подъ предѣлательствомъ г. директора, коммисія, которая успѣла выработать подробный проектъ музея на широкихъ началахъ и уже приступила къ осуществленію его.

Такова, мм. гг., дѣятельность Института въ первый годъ его существованія. Естественно возникающія при началѣ каждаго новаго дѣла затрудненія коснулись и нашего учрежденія; тѣмъ не менѣе, при благосклонномъ сочувствіи со стороны просвѣщеннаго общества, не только ни на минуту не ослабѣвала его энергія, но наоборотъ, — затрудненія вызывали въ немъ усиленную дѣятельность, которая даетъ твердое основаніе сказать, что Институтъ идетъ неуклонно къ достиженію предположенной цѣли.

Н. Покровскій.

Вступительная лекція И. Е. Андреевскаго.

Когда возникает стремленіе отнестись къ какому нибудь вопросу государственнаго строя критически, съ желаніемъ понять его существо, проявленіе его идеи какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ подробностяхъ,—изслѣдователь вступаетъ въ широкую область отношеній общества къ государству, отношеній политическихъ, государственныхъ силъ и средствъ къ силамъ и средствамъ общественнымъ. Это—обширѣйшая и любопытнѣйшая область, къ которой подступали уже и въ отдаленныя времена съ различныхъ сторонъ, и чѣмъ дальше удавалось проникать въ нее, тѣмъ болѣе проливалось оттуда лучей, освѣщающихъ государство и общество и ихъ взаимное отношеніе. Какъ государство, такъ и общество, его составляющее,—явленія историческія, имѣющія объясненіе своихъ силъ, своихъ средствъ, своихъ пріемовъ въ своемъ прошедшемъ. Невозможно понять нынѣшняго государства безъ пониманія общества, его составляющаго; невозможно понять ни того, ни другаго, ни существующей между ними связи, безъ ихъ прошедшаго. Не все, что записано въ исторію, составляетъ минувшее: при ближайшемъ изученіи весьма многое, все существенное живетъ и существуетъ; какъ не исчезаетъ истина, такъ не вымираютъ жизненные принципы общества: ихъ призывъ не вымираніе, а постоянная жизнь и развитіе. Понять это живое, вѣчно трепещущее и развивающееся, можно только идя въ глубь прежняго, для насъ уже стараго, несуществующаго, но въ дѣйствительности всегда одинаково живущаго, историческаго. Не все однако, что совершалось обществомъ, что составляло отношеніе его къ государству,

сохранило точные и ясные слѣды. Напротивъ многое сдѣлалось достояніемъ праха: рука времени пощадила немало свидѣтельствъ, кусочковъ, отрывковъ, изъ которыхъ, при надлежащемъ сопоставленіи только, создаются цѣлые образы, какъ живые свидѣтели того, что казалось навсегда исчезнувшимъ, вымершимъ. Сколько ожило и воскресло, напри-
мѣръ, образовъ и цѣлыхъ понятій общественнаго и политическаго строя въ Германіи въ послѣднее двадцатилѣтіе, когда стали вскрываться одинъ за другимъ городскіе архивы Германіи и Швейцаріи. Такъ недавно, повидимому, стали выходить эти сборники, изъ городскихъ архивовъ, обнажившіе отрывки городскихъ Weichbilder, а уже образъ городского шультгейса, дѣйствующаго съ его консулами, совершенно видоизмѣнился; не только стали иначе пониматься связь и отношеніе между средневѣковыми корпораціями, но и стала пониматься причина того правительственнаго вооруженія, которымъ облеклись государства XVI и XVII столѣтій, сдѣлались возможными и такія работы, какъ сочиненія *Маурера*, *Гирке* и др.

Вамъ, мм. гг., выпадаетъ завидная доля открыть просвѣщенныя работы въ нашихъ многочисленныхъ архивахъ, давно ожидающихъ просвѣщенныхъ дѣятелей. Отъ вашихъ работъ ожидается много свѣта для всей нашей исторіи, для всѣхъ областей исторіи русскаго права. Вы не въ правѣ упустить ни одного свидѣтельства, ни одного лоскутка, указывающаго на работы Русской земли, на работы русскаго земства и его отношенія къ правительству. На эту работу вамъ нужно выступить съ извѣстнымъ вооруженіемъ, и я призванъ помочь вамъ въ разъясненіи работъ русскаго земства и его отношеній къ правительству въ XVII и XVIII столѣтіяхъ въ широкой и трудной области полицейскаго дѣла. Различныя представленія соединяются съ понятіемъ русскаго земли, русскаго земства, цѣлой совокупности русскаго общества, сдѣлавшагося государственнымъ цѣлымъ, русскимъ народомъ. Еще болѣе разнятся представленія объ отношеніи народа и его выборныхъ земскихъ людей къ правительству. Но въ томъ не можетъ быть сомнѣнія, что ко времени собранія Русской земли въ одно цѣлое Московскимъ царемъ, Русская земля держалась своихъ твердыхъ, нравственныхъ политическихъ началъ. Она держалась ихъ какъ въ XVII, такъ и въ XVIII стол.,

держится ихъ теперь и конечно не измѣнить имъ и въ будущемъ Несокрушимыми оказались эти принципы при столкновѣніяхъ и съ Московскимъ подьячимъ, и съ шкрейверомъ изъ Германіи, и съ публицистами-мечтателями. Къ нимъ, къ этимъ принципамъ Русской земли, Русскаго земства обращались и въ XVII стол. и въ XVIII стол., обращаются и теперь въ години несчастій и бѣдъ. На себѣ вынесло Русское земство и лихоту подьячаго, и каверзы нѣмцевъ, въ правостяхъ искусныхъ, и разные грѣхи другихъ неподготовленныхъ администраторовъ. Чѣмъ болѣе дѣлалось ошибокъ и чѣмъ чаще для поправленія полицейскаго строя приглашались земскія силы, тѣмъ болѣе крѣпло наше земство убѣжденіемъ въ вѣрности своихъ исконныхъ началъ, своей изстарипной и излюбленной пошрины. Не понять нашего полицейскаго строя XVII и XVIII ст., не понять и актовъ, въ которыхъ записались приемы и Московской и первичной Петербургской администраціи, безъ анализа тѣхъ силъ нашего общества, нашего земства, къ которымъ періодически прибѣгало правительство для поправленія своихъ государственныхъ и административныхъ мѣропріятій. Если остановиться, напримѣръ, на цѣлой системѣ *вѣрныхъ должностей*, которою силится Московское правительство спастись отъ множества бѣдъ, созданныхъ подьяческою бюрократіею и ее же занутавившихъ, то въ нихъ, въ этихъ *вѣрныхъ* должностяхъ, живетъ этотъ изстаринный земскій принципъ выбора изъ *звоя* среды *лучшихъ людей*, этотъ принципъ, выразившійся и въ вѣчевомъ періодѣ въ поставленіи земскихъ старостъ и цѣловальниковъ вмѣстѣ съ земскими дьяками для поправленія суда, когда великокняжескіе намѣстники съ дьяками изворовались. Это тотъ земскій изстаринный принципъ, который непосредственно идетъ отъ вѣчеваго уклада и строится на консервативномъ, правда, но вѣрномъ и великомъ убѣжденіи, — что *красота городу старые мужи*. Во всѣхъ трудныхъ случаяхъ эти мужи опытные и любящіе правду съумѣютъ поступить лучше всѣхъ: надо только ихъ выбрать и имъ вѣрить. И выбираетъ ихъ и вѣрить имъ русское земство. Имъ вѣрить болѣе, чѣмъ своимъ чиновникамъ, и Московское правительство, и на началѣ ихъ повинной службы создаетъ полицейскій строй государства. Но не безъ грѣха бывало и со стороны земства. Бывали случаи, и нерѣдкіе, когда земство не выполняло при-

зыка правительства: или упиралось въ выборѣ своихъ повинныхъ излюбленныхъ людей, или выбирало, подъ ямепемъ лучшихъ, не особенно хорошихъ людей, которые изворовывались, и тогда правительству, въ области полицейскаго строя, приходилось управляться собственными правительственными средствами, безъ земскихъ людей. Вотъ эти-то моменты совершенно противоположные, моменты дружной работы общественныхъ и правительственныхъ силъ и моменты розни, моменты непониманія общихъ государственныхъ интересовъ, и важно сопоставлять для изученія какъ отдѣльнаго періода исторіи полицейской дѣятельности страны, такъ и для уясненія самой идеи полицейскаго склада. Нерѣдко такіе моменты разъясняются при изслѣдованіи самыхъ невидныхъ, неважныхъ на первый разъ подробностей, но подобная подробность перестаетъ быть таковою, а дѣлается положительнымъ научнымъ явленіемъ, когда способна освѣтить цѣлую сторону государственнаго дѣла.

Не мало изслѣдователей проникало уже въ эту область для разъясненія всего склада нашей общественной и государственной жизни XVII и XVIII стол. Не мало почтенныхъ именъ записала наука какъ именъ тружениковъ, разъяснившихъ уже цѣлую массу явленій первостепенной важности. Но въ наше время начинаются въ этомъ отношеніи совершенно новыя работы. Мой уважаемый сотоварищъ, профессоръ *В. И. Сертневичъ* внесъ въ разработку исторіи русскаго права методъ сравнительный. Его почтенные труды дали уже какъ многимъ вопросамъ исторіи русскаго права, такъ въ особенности и вопросу отношенія въ XVII стол. земства къ правительству совершенно новое освѣщеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснили всю трудность вопроса, всю сложность задачи, ту массу новыхъ требованій, которыя должны быть предъявляемы берущемуся за разъясненіе этой области.

Какъ же, при этихъ строгихъ требованіяхъ современной науки, рѣшаюсь я вступить въ аудиторію такихъ просвѣщенныхъ слушателей, требующихъ отъ меня, можетъ быть, гораздо большаго, чѣмъ я въ состояніи имъ представить? На это я имѣю объясненіе.

Какъ бы скептически ни относиться къ представителямъ науки, какъ бы широко ни воспитать въ себѣ убѣжденія, что не должно признавать авторитетовъ въ наукѣ, но если въ теченіе цѣлой жизни, въ

теченіе, напрімѣръ, четверти столѣтія, приходится безпрестанно пользоваться работами ученаго изслѣдователя, не только дающими все новыя и важнѣйшіе матеріалы, но и питающими указаніями и идеями, то по необходимости становишься къ такому ученому въ отношеніе безграницной признательности, въ отношеніе ученика, понимающаго своего учителя. И вотъ въ такое отношеніе я всталъ къ *Н. В. Калачову*, задумавшему и осуществившему уже теперь свою великую думу—учрежденіе *Археологическаго Института*. Когда онъ обратился ко мнѣ съ просьбою подѣлиться моими свѣдѣніями по исторіи полицейской дѣятельности въ Россіи съ питомцами его Института, то я не считалъ себя въ правѣ ему отказать. Я не боюсь, если и не удастся мнѣ очертить полицейскій и земскій строй вполне точными линіями: питомцы Археологическаго Института, обученные самимъ *Калачовымъ*, найдутъ въ Русскихъ архивахъ новыя данныя, которыми выправятся и точно поставятся намѣченныя мною черты. Я не боюсь, если и картина совокупной работы русскаго земства и правительства выйдетъ у меня слишкомъ блѣдна: питомцы Института съумѣютъ въ тѣхъ же русскихъ архивахъ найти новыя краски, и будетъ время, когда нарисуется вѣрный образъ совокупной работы русскаго земства и правительства для обезпеченія благополучія Россіи, что мнѣ, какъ и каждому Русскому, такъ дорого и желательно.

И. Андреевскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ

ОТЧЕТЫ О ДОХОДАХЪ И РАСХОДАХЪ

ТЕКУЩИХЪ СУММЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

съ 1 сентября 1878 по 1 января 1879 года.

№	П Р И Х О Д Ъ.	Деньгами.		Материаломъ.	
		Рубл.	К.	Руб.	К.
1	Членскіе взносы отъ почетныхъ членовъ: Дѣйств. ст. совѣтника П. І. Губо- нина, Ф. Ф. Крауцкопфа, А. А. Мар- кова, П. В. Патрикѣва, К. М. Сиби- рякова, Н. А. Сытенко, И. Г. Харито- ненко по 500 р. съ cadaго, всего . . отъ К. В. Штремера литографскими и типографскими работами на	3.500	—	500	—
2	Единовременныя пожертвованія: отъ Ф. Е. Биркенштедта — Г. А. де-Волана	12.000	—		
		300	—		
3	Проценты на суммы, находившіяся и на- ходящіяся временно на храненіи . . .	252	50		
4	Плата за слушаніе лекцій: отъ г.г. частныхъ слушателей	75	—		
Всего въ приходѣ .		16.127	50	500	—

Директоръ Института *Н. Калачовъ.*

Завѣдывающій хозяйствомъ Института, почетный членъ

В. Козманскій.

№	РАСХОДЪ	Деньгами.		Материалами.	
		Рубл.	К.	Руб.	К.
1	По учебной части:				
	а) Жалованье профессорамъ	1.700	—		
	б) Пособія слушателямъ:				
	стипендіи	990	—		
	Приплата 50% за билеты 3-го класса отъ С.-Петербурга до Москвы и обратно пожертвованные Главнымъ Обществомъ желѣзныхъ дорогъ для слушателей Института, предпринимавшихъ поѣздку въ Москву съ научною цѣлью, и денежныя выдачи пѣкоторымъ изъ нихъ, въ возвратъ сдѣланныхъ ими во время пребыванія въ Москвѣ расходовъ, всего	159	—		
	в) Покупка геогр. картъ, книгъ и выписки „Указателя по дѣламъ печати“ . .	92	65		
2	Изданіе 1-й и 2-й книгъ Сборника Археологическаго Института:				
	а) бумага, печать, корректура, плата сотрудникамъ и проч.	2.000	—		
	б) фотографическія и литографскія работы	451	—	380	—
3	По хозяйственной части:				
	а) плата за квартиру, съ 1-го сентября 1877 г. по 1-е января 1879 года . .	4.000	—		
	б) обзаведеніе Института мебелью для аудиторіи, музея, библіотеки и залы за-сѣдашій Совѣта	1.582	96		
	в) содержаніе канцеляріи, наемъ прислуги, канцелярскія принадлежности, почтовые расходы, празднованіе дня открытія института, печатаніе объявленій и двухъ брошюръ и другіе мелочные расходы .	1.148	55	120	—
	Всего въ расходѣ	12.124	16	500	—
	Въ остаткѣ	4.003	34	—	—
	Балансъ	16.127	50	500	—

Директоръ Института *Н. Калачовъ.*

Завѣдывающій хозяйствомъ Института, почетный членъ

В. Козманскій.